

СТАТЬЯ

УДК 631/635(571.54)
DOI 10.17513/use.38483

CC BY 4.0

ИСТОРИЯ ИНТРОДУКЦИИ КУЛЬТУРНЫХ РАСТЕНИЙ В БУРЯТИИ В ПЕРИОД С XVIII ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Дабиева У. М. ORCID ID 0009-0006-9962-5415

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова», Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: tandyroze@mail.ru

Автор предпринял попытку изучить методы селекции и интродукции культурных растений при освоении новых земель в XVII–XIX вв. Целью настоящей работы является воссоздание научно достоверной картины истории интродукции растений в Сибири на примере Бурятии в XVII–XIX вв. на основе комплексного изучения библиографического материала. В настоящем исследовании использованы методы научного наблюдения: анализ, описание, объяснение, индукция, дедукция. При исследовании использованы база данных BioDat «Растения-интродуценты». При этом проанализировано более 40 источников, но наиболее актуальными оказались 26 из них, которые указаны в списке литературы. В статье показано, что интродукция сельскохозяйственных культур на территории Сибири представляла собой многогранную и системную деятельность, как инициируемую местными административными органами, так и координируемую Правительственным Сенатом Российской империи. Этот процесс включал в себя практические эксперименты, направленные на адаптацию культур к местным природно-климатическим и почвенным условиям, характерным для сибирских регионов. Первые аграрные эксперименты продемонстрировали, что не все сельскохозяйственные культуры, импортированные из соседних регионов Сибири, проявили высокую степень адаптивности к местным экологическим условиям. История аграрного развития Сибири также включает в себя значительный вклад старообрядцев и декабристов, которые, обладая глубокими знаниями и инновационными методами, внесли существенный вклад в сельское хозяйство региона. Таким образом, история аграрного развития Сибири характеризуется комплексным подходом к интродукции культур, включающим как государственные инициативы, так и частные эксперименты.

Ключевые слова: интродукция, история, земледелие, культуры, Бурятия, Сибирь, старообрядцы, декабристы, пшеница, рожь, ячмень, картофель

THE HISTORY OF THE INTRODUCTION OF CULTIVATED PLANTS IN BURYATIA IN THE PERIOD FROM THE XVIII CENTURY TO THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Dabieva U. M. ORCID ID 0009-0006-9962-5415

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov”,
Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: tandyroze@mail.ru*

The authors attempted to study the methods of breeding and introduction of cultivated plants during the development of new lands in the XVII–XIX centuries. The purpose of this work is to recreate a scientifically reliable picture of the history of plant introduction in Siberia using the example of Buryatia during the XVII–XIX centuries on the basis of a comprehensive study of bibliographic material. The methods of scientific observation are used in this study: analysis, description, explanation, induction, deduction. The BioDat database “Introduced plants” was used in the study. At the same time, more than 40 sources were analyzed, but the most relevant were 26 of them, which are listed in the list of references. The article shows that the process of introducing agricultural crops in Siberia was a multifaceted and systematic activity initiated by both local administrative authorities and coordinated by the Government Senate of the Russian Empire. This process included practical experiments aimed at adapting crops to local climatic and soil conditions typical of Siberian regions. The first agricultural experiments demonstrated that not all agricultural crops imported from neighboring regions of Siberia showed a high degree of adaptability to local environmental conditions. The history of Siberia’s agrarian development also includes significant contributions from the Old Believers and Decembrists, who, with their deep knowledge and innovative methods, made a significant contribution to the region’s agriculture. Thus, the history of Siberian agricultural development is characterized by an integrated approach to crop introduction, including both government initiatives and private experiments.

Keywords: introduction, history, agriculture, cultures, Buryatia, Siberia, old believers, decembrists, wheat, rye, barley, potatoes

Введение

Историки констатируют, что в XVI–XVII вв. основным экономическим фактором, способствовавшим миграции русских землепроходцев из европейской части России в Сибирь, был преимущественно пуш-

ной промысел. Однако начиная с XVIII столетия доминирующим мотивом для переселения поселенцев стало стремление к обогащению за счет использования обширных природных ресурсов региона [1, с. 366]. Освоение новых пахотных земель в Забайкалье

происходило медленно, данная особенность освоения сибирских территорий заключалась в последовательной отстройке военных укреплений – острогов, вокруг которых впоследствии формировались поселения [2].

Следует отметить, каким образом осуществлялась селекция культурных растений в ходе освоения новых территорий и применялись ли методы интродукции для их адаптации. Данная тематика в настоящее время находится в процессе исследования, однако предпринята попытка анализа на основе научных публикаций и актуальных данных. Исследование данных вопросов позволит не только реконструировать аграрные практики XVII–XIX вв., но и выявить ключевые факторы, способствовавшие развитию сельского хозяйства в России в этот период.

Цель исследования – воссоздание научно достоверной картины истории интродукции растений в Сибири на примере Бурятии в XVII–XIX вв. на основе комплексного изучения как современных научных трудов, так и тех трудов, которые выходили в советское время, а также труды, которые выходили в период Российской империи.

Материалы и методы исследования

Методы научного наблюдения: анализ, описание, объяснение, индукция, дедукция. При этом проанализировано более 40 источников, но наиболее актуальными оказались 26 из них, которые указаны в списке литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

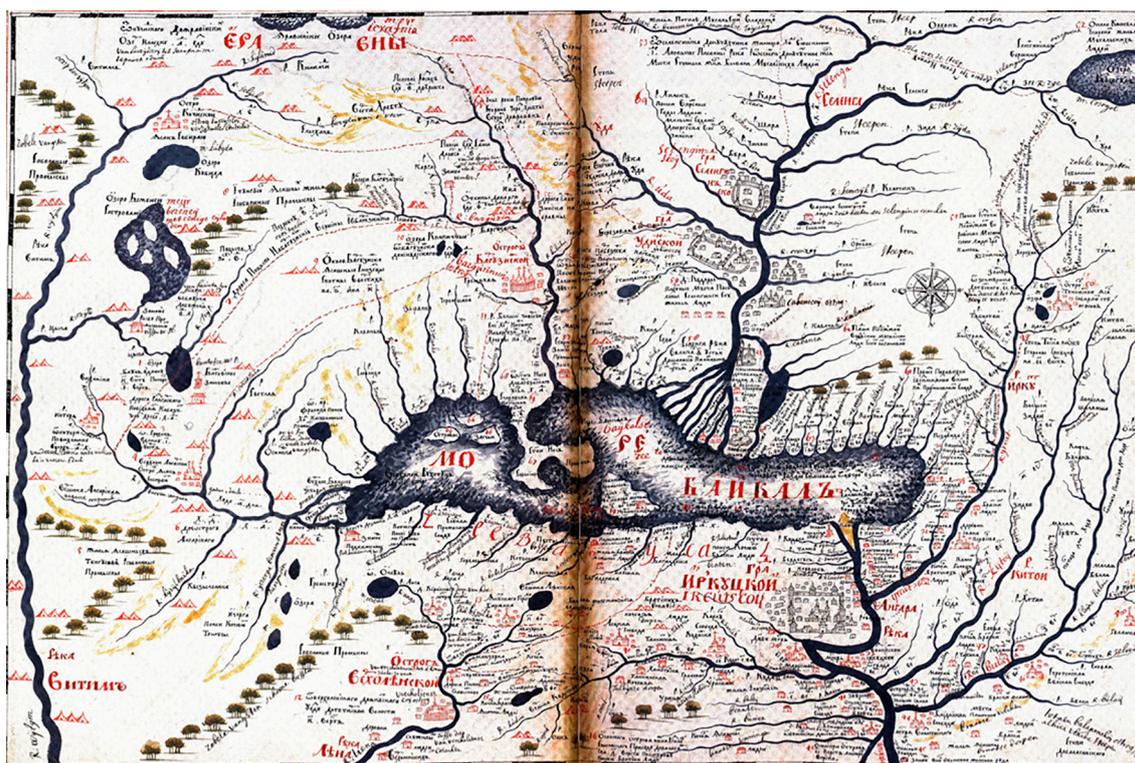
Исследователи отмечали, что уже в 1770-х гг. помещичьи хозяйства в европейской части страны имели в своем распоряжении не только множество местных сортов таких растений, как рожь, пшеница, овес, гречиха, чечевица, полба, мак, просо, бор¹, лен, горох, репа, но и зарубежных культур, таких как английская рожь, английский ячмень, эрфуртский белый овес, восточный овес и т. д. [3, с. 110]. Однако эти помещичьи хозяйства были менее склонны к агрономическим экспериментам, чем городские, которые более охотно приняли новые приемы и методы агрономической науки, зародившейся в России в середине XVIII в. С другой стороны, основная тяжесть выбора того или иного растения, которое необходимо сажать в той или иной местности, лежала на крестьянине. Методом проб и ошибок пахотный

крестьянин находил тот набор сортов культурных растений, который подходил именно для этой местности, поскольку зачастую бывало и так, что даже близко расположенные пахотные земли имели значительные различия почв и других свойств, что могло пагубно влиять на культуры [3, с. 136].

Более всего это проявлялось при освоении земель в новых территориях Сибири и Дальнего Востока, учитывая их более суровые природно-климатические условия, чем в европейской части России. Известный советский ученый В. Н. Шерстобоев подчеркивал, что сельскохозяйственное освоение было ключевым фактором освоения и экономического развития Сибири [4, с. 226]. Советский ученый указывает, что в этом центральное место занимал пашенный крестьянин, который играл ведущую роль в освоении земель и их сельскохозяйственном использовании, а также в какой-то мере и в выборе культурных растений, которые он засеивал на своих полях, поскольку история земледелия в сибирских хозяйствах не раз показывала, что крестьянское хозяйство невозможно эффективно контролировать с помощью бюрократических предписаний [5, с. 218].

И здесь стоит обратить внимание на то, каким образом происходило земледельческое освоение новых земель, использовались ли при этом агрономические опыты? На этот вопрос косвенно дает ответ Л. В. Машанова в своем сообщении о том, что в 1681 г. на территории Баргузинского острога некими енисейскими служивыми людьми был произведен так называемый успешный «хлебный опыт», что было решено на Баргузине устроить пашенные поля [6]. Но в отписке Государя Иркутскому воеводе Л. К. Кислянскому было дано предписание, что эти территории относятся не к пашенным территориям, а к охотничьим угодьям, и поэтому он позволил им снять посеянный хлеб с полей, а впредь запретил засеивать здесь зерно [7, с. 161]. Этот любопытный факт говорит о том, что новые территории при освоении засеивались земледельческими культурами не стихийно, а по указанию местных властей с использованием агрономических опытов, которые могли длиться около десяти лет. И только когда по прошествии нескольких лет опыт удавался, эти поля можно было отнести в разряд пашенных. Без сомнения, здесь явно имеется факт некоторого интродукционного эксперимента, который был осуществлен впервые на территории Бурятии для зерновых культур, которые, видимо, были привезены с Иркутского или Енисейского уезда.

¹ Бор, или просяник (*Milium*), представляет собой злаковые культуры, относящиеся к семейству Poaceae.

Карта Ремезова. Озеро Байкал и Бурятия 1701 г.
Примечание: составлен автором на основе источника [8, с. 20]

Какие зерновые были посажены и какой они дали урожай, архивные документы не говорят, но тем не менее чиновниками и служилыми людьми из Иркутска был получен положительный агрономический опыт и выяснилось, что на территории Бурятии можно и нужно устраивать пашенные поля.

Конечно, здесь есть некоторое противоречие по датам, поскольку о том, что на Селенге и в Тунке можно получать хлебные урожаи, было известно за 10 лет до этих событий. Известно, что почти сразу после строительства Селенгинского (1665 г.) и Удинского острогов (1666 г.) появилась целая сеть заимок, слобод и деревень, которая покрыла территорию современной Бурятии (рисунки). И уже к 1670-м гг. на Селенге было построено около 20 крестьянских хозяйств. Они были небольшие, по несколько дворов, в среднем запашка на одного крестьянина составляла около 0,5 десятины, крестьяне засеивали рожь и ячмень. О достаточно высокой урожайности земледелия на территории Бурятии говорит то, что, например, по данным 1679 года, около Тункинского острога с двух десятин было собрано 240 пудов ржи. Но тем не менее до конца XVII в. хлеб на территорию Бурятии завозился из Прибайкалья [6].

В «Кратком описании земледелия Иркутской губернии», написанном надворным советником Лосевым и изданном в 1815 г. в «Трудах Вольного экономического общества» [9], говорится, что земли территорий за Байкалом в Верхнеудинском уезде являются песчаными с дресвой, то есть с мелким щебнем. А земли от Харацайской крепости² по реке Жид до Цаган-Усунского³ караула черноземные, а от него до Кяхты местность горная и малопродуктивная. Что касается культурных растений, которые привезли с собой хлебопашенные крестьяне, надворный советник Лосев указывает, что в большом количестве в Иркутской губернии сажают рожь (*Secale*), далее идут озимая или мягкая пшеница (*Triticum aestivum*), озимая обыкновенная пшеница (*Triticum hibernum*), овес (*Avena Sativa*), ячмень (*Hordeum vulgare*), гречиха (*Poligonum fagopirum*), просо (*Milium*), горох (*Pisum sativum*), репа (*Brassica Rapa*), картофель (*Solanum tuberosum*). Кроме этого, крестьяне сажали технические растения, такие как конопля (*Canabis sativa*) и лен (*Linum usitatissimum*) [8]. Интересно

² В настоящее время это с. Харацай Закаменского района Бурятии.

³ В настоящее время это с. Цаган-Усун Джидинского района Бурятии.

отметить, что, возможно, в это время были проведены впервые документально засвидетельствованные факты интродукции зарубежных сортов растений на территории Бурятии. Царский чиновник указывает, что из Пекина неоднократно вывозились такие семена, как пшеница китайская и голый ячмень, но первое растение, по словам местных крестьян, погибало от головни, который часто поражает зерновые культуры. А голый ячмень, род китайского проса, не выдерживал сибирской погоды и даже в урожайные годы вымерзал [9]. При этом советник указывает, что завезенная кубанская пшеница, которую сажают рано, всегда приносит хорошей урожай.

В начале второй половины XVIII в. из западных губерний Российской империи в Забайкалье отправляли старообрядцев, которые сформировали особую этническую общность, известную как «семейские» [10; 11]. Одним из первых, кто исследовал хозяйственную деятельность старообрядцев Забайкалья, был известный российский ученый Петр Симон Паллас, который в ходе экспедиций 1771–1772 гг. изучил несколько поселений старообрядцев. Особый интерес представляет его описание хозяйств деревни Куйтун⁴, в котором проживали как старожилы-сибиряки, так и русские старообрядцы, переселенные из Польши, которых он обозначил как «польских колонистов». Исследователь сообщал, что хлебопашество у жителей этой деревни довольно развитое, но они сетуют на недостаточность кормовых трав для скота, что здесь, несмотря на холод и неурожай, трудолюбивые старoverы вновь и вновь засеивали свои поля семенами гречихи, пшеницы, гороха [12, с. 225]. Таким образом, П. С. Паллас указывает, что старoverы, которые прибыли в Забайкалье, являются, возможно, теми пионерами, которые пытались приспособить к здешнему климату известные культурные растения. При этом старoverы, видимо, опираясь на свой опыт, экспериментировали с разными сортами одних и тех же растений, либо же меняли условия посева этих растений с учетом климатических условий конкретной местности для их лучшей акклиматизации. Например, П. С. Паллас сообщал, что старoverы гречиху не садили в низинах, поскольку в этих местах осень наступает очень рано и для нее характерна пониженная температура с высокой влажностью, а весна наступает очень поздно и бывает так, что все посе-
 вы

на низменностях, кроме яровых, погибают от холода, а те посева, которые были засеяны на холмах, дают урожай, но и они могут позже погибнуть от засухи, которая в этих местах бывает часто [12, с. 226].

По данным исследований Ф. Ф. Болоневы, первые переселенцы-старообрядцы, прибывшие в Забайкалье, попытались культивировать рожь. Однако европейские сорта этой культуры не смогли приспособиться к суровым климатическим условиям края. В результате крестьяне были вынуждены переключиться на возделывание яровых культур, что стало необходимой мерой адаптации к местным климатическим условиям. Ученый отмечал, что среди сельскохозяйственных культур региона гречиха характеризуется наибольшей продуктивностью, за ней по уровню урожайности следуют овес, ярица и ячмень. Минимальные показатели продуктивности демонстрирует пшеница [10]. В результате анализа исторических данных можно сделать вывод, что старообрядческое сообщество, применяя методы интродукции и селективного отбора, последовательно и целенаправленно разрабатывало оптимальные параметры культивирования различных агрокультур на территории Бурятии и Забайкальского края. Это способствовало формированию устойчивой агрономической традиции, адаптированной к специфическим климатологическим и почвенным условиям региона. Несмотря на экстремальные природно-климатические условия Забайкальского региона, русские земледельцы разработали и внедрили эффективные методы возделывания зерновых культур. Эти новые подходы, адаптированные к суровым климатическим реалиям, не только обеспечили устойчивое сельскохозяйственное производство в Забайкалье, но и послужили основой для успешного освоения сельскохозяйственных территорий в других восточных регионах России, включая Якутию, Амурскую область и Дальний Восток. Таким образом, опыт русских крестьян Забайкалья оказал значительное влияние на формирование аграрных практик в обширных восточных регионах страны [11].

В период 1790–1792 гг. в составе научной экспедиции Забайкалье посетил ученый-ботаник Иоганн Сиверс, который отметил, что местные крестьяне успешно занимаются земледелием, а также выращивают садовые деревья. К сожалению, И. Сиверс не сообщил, о каких садовых деревьях идет речь, тем не менее он, видимо, одним из первых сказал об успешности выращива-

⁴ Куйтун – в настоящее время с. Куйтун в Тарбагатайском районе Бурятии.

ния фруктовых насаждений на территории Забайкалья. Кроме того, вызывают значительный интерес сведения о том, что старообрядцы осуществляли экспериментальные посадки чечевицы и льна, которые оказались не совсем приспособленными к местным природно-климатическим условиям: чечевица не выросла, а выросший лен оказался с короткими стеблями. Тем не менее он указывал, что в окрестностях деревни Акинская были успешные результаты выращивания льна. Кроме того, И. Сиверс отмечал, что старообрядцы успешно занимались огородничеством и выращивали такие культуры, как белокочанная капуста, картофель, репа, горчица, хрен, лук, брюква, мелкая фасоль, огурцы, а также они успешно получали урожай гречихи. Вызывает значительный интерес информация, что арбузы, дыни и тыквы выращивались еще в конце XVIII в. в деревне Усть-Кяхте, которая находится недалеко от Кяхты [13, с. 35]. По словам известного в Бурятии ученого Ф. Ф. Болонева, еще за 50 лет до появления в этих краях декабристов эти культуры выращивались в огородах русских крестьян и казаков [10]. В своих мемуарах И. Сиверс описывал успешное сельскохозяйственное исследование, в ходе которого он культивировал кукурузу, достигнув впечатляющего уровня урожайности. Примечательно, что семена поливали лишь на начальном этапе их роста, после чего растения развивались без дальнейшего искусственного орошения, несмотря на засушливый климат [13, с. 38].

В 1823 г. бурятские поселения посетил литератор Мартос Алексей Иванович, занимавший чин в Енисейском губернском правлении. Описывая Усть-Кяхту по дороге из Красноярска до границы России с Китаем, он замечал, что бесконечно простирающиеся хлебные поля являются свидетельствами богатства жителей. Кроме того, он говорил, что жители в огородах засевают картофель и огурцы в большом количестве, что с Усть-Кяхтой ни один округ в Верхнеудинске не может сравниться [14, с. 292]. Отметим, что в XIX в. в Кяхте доминировали купцы, значительная часть которых исповедовала старообрядчество. Известно, что они активно торговали с китайскими партнерами. В свете этого можно предположить, что некоторые кяхтинские купцы завозили определенные виды китайских овощей и успешно их интродуцировали в условиях местного климата. Например, французский путешественник Легра Жюль, который посетил Кяхту в конце XIX в. говорит, что

в китайском городке Маймачине, который стоял напротив Кяхты местные китайцы выращивают в своих огородах очень свежие овощи [15, с. 242], которых они затем продают жителям Кяхты [16].

С другой стороны, купцы, обладая широким кругозором и высоким уровнем образования и культуры, оказали значительное влияние на развитие местной интеллигенции [17]. Кроме того, некоторые представители местного купечества проявляли значительную активность в научной сфере и являлись членами престижных научных учреждений, таких как Русское географическое общество (РГО) и Императорское московское общество сельского хозяйства (ИМОСХ) [18, с. 34].

Например, Григорий Александрович Шевелев, представитель купеческого сословия первой гильдии, в 1830-х гг. инициировал создание первого сельскохозяйственного хутора в Восточной Сибири, который был основан в г. Верхнеудинске. В рамках его экспериментов были задействованы такие культуры, как американский табак и табак сорта Черкасский, гималайский ячмень, сорт пшеницы «семиколоска», лен, клевер и огурцы. Также он проводил исследования по выращиванию арбузов и сахарной свеклы в условиях резко континентального климата [19, 20].

В результате интродукции растений, проведенной Г. А. Шевелевым, были получены следующие выводы: американский табак и китайская пшеница-«семиколоска» не смогли адаптироваться к климатическим условиям региона, первое растение, видимо, страдало от резких климатических перепадов, второе, вероятно, характеризовалось умеренной продуктивностью. В то же время семена льна и ржи сорта «Ваза», предоставленные ИМОСХ, продемонстрировали хорошие результаты. Примечательно, что Г. А. Шевелев щедро раздавал полученные от урожая ржи семена другим купцам в Верхнеудинске, а в отношении семян льна возникла проблема, обусловленная отсутствием четкого плана реализации данной продукции. Кроме того, А. Г. Шевелев активно распространял свои достижения через публикации в московском «Земледельческом журнале». Его профессиональные успехи были высоко оценены, о чем свидетельствует факт избрания его членом Императорского Московского общества сельского хозяйства (ИМОСХ) [19]. Вполне возможно, что Г. А. Шевелев был одним из первых, кто осуществлял интродукционные исследования культурных растений в Сибири.

Периодизация интродукции культурных растений в Бурятии в XVII–XIX вв.

Период	Инициаторы	Местность	Вид эксперимента	Вид растений	Результат	Влияние
Конец XVII в.	Енисейские служивые	Баргузинский острог	Интродукция	предположительно пшеница	положительный	Первое упоминание интродукции культур в Бурятии
Конец XVII в.	Местные хлебопашенные крестьяне	Селенгинский, Удинский, Тункинский остроги	Пашенные поля	рожь, ячмень	положительный	Влияние на дальнейшее заселение Бурятии
Начало XVIII в.	Местные хлебопашенные крестьяне	Харацайская крепость, Цаган-Усунский караул	Пашенные поля	рожь, озимая или мягкая пшеница, озимая обыкновенная пшеница, овес, ячмень, гречиха, просо, горох, репа, картофель, лен, конопли	положительный	
				пшеница китайская и голый ячмень		
Вторая половина XVIII в.	Старообрядцы	с. Куйтун в Тарбагатайском районе Бурятии	Пашенные поля	кубанская пшеница	отрицательный	Первое задокументированное упоминание интродукции зарубежных культур в Бурятии
				европейские сорта ржи	положительный	
				гречиха	положительный	
Вторая половина XVIII в.	Старообрядцы	Кяхта, Усть-Кяхта	Пашенные поля	овес	отрицательный	Новые методы возделывания культур (в том числе и методы интродукции) стали основой для освоения не только Бурятии, но и восточных регионов страны
				яровая пшеница	положительный	
				ячмень	отрицательный	
				чечевица, лен	отрицательный	
Первая половина XIX в.	Купец Шевелев Г.А.	Верхнеудинск	Интродукция	капуста, картофель, репа, горчица, хрен, лук, брюква, мелкая фасоль, огурцы,	положительный	Первые научные публикации об интродукции растений в Бурятии (Земледельческий журнал, 1831 г.)
				арбузы, дыни, тыквы	положительный	
				американский табак, китайская пшеница-«семиколоска»	отрицательный	
Середина XIX в., декабристы	Братья Михаил и Николай Бесслужевы	Селенгинск	Интродукция	лен, рожь сорта «Ваза»	положительный	Внедрение новаторских методов в сельском хозяйстве, акклиматизация новых культур
				арбузы, дыни	положительный	
				табак	неизвестный	
	Братья Михаил и Вильгельм Кюхельбекеры	Баргузин	Пашенные поля	зерновые, овощи	положительный	Внедрение новаторских методов в сельском хозяйстве, акклиматизация новых культур

В контексте аграрной истории Бурятии особую значимость представляет также деятельность декабристов, которые занимались выращиванием и распространением новых аграрных культур. Известны сельскохозяйственные эксперименты декабристов Михаила и Николая Бестужевых, осуществляемые ими в ссылке в Селенгинске. В условиях, когда на территории современной Бурятии еще не были культивированы многие виды растений, Бестужевы занимались интродукцией и акклиматизацией таких культур, как бахчевые и табак, что было новаторством для того времени [21, с. 21]. В переписке с Ф. Н. Рейнеке (1856–1857 гг.) Михаил Бестужев подробно описывал свои достижения в области адаптации семян акacias, полученных от указанного корреспондента. Согласно его наблюдениям, семена успешно выдержали экстремальные температуры, достигающие сорока градусов ниже нуля, и продемонстрировали высокую устойчивость к местным почвенно-климатическим факторам [22, с. 267]. Более того, Бестужев инициировал распространение выращенных семян в Нерчинск и Кяхту с целью проведения дальнейших исследований, направленных на определение оптимальных микроклиматических условий для успешного культивирования данных растений [23, с. 231]. Кроме того, исследователи указывали, что братья Бестужевы, возможно, впервые на бурятской земле вырастили арбузы и дыни, используя парники, которые были до них неизвестны [24, с. 56].

Известна также новаторская деятельность в сельском хозяйстве братьев Кюхельбекеров Михаила и Вильгельма, которые жили в Баргузине. Вильгельм Карлович Кюхельбекер самостоятельно провел работы по расчистке и обработке 11 десятин земли и первым в Баргузине осуществил посев зерновых культур. Таким образом, по мнению исследователей, в Баргузине начало развитию земледелия было положено братьями-декабристами [24, с. 84]. Михаил Карлович Кюхельбекер говорил, о том, что в Баргузине разведение овощей весьма ограничено, и им занимаются одни женщины [25, с. 253].

Кроме того, Михаил Карлович Кюхельбекер высказывал мнение о возможности успешного культивирования овощных культур, завезенных из других регионов, при создании оптимальных условий для их роста и развития, что позволяет обеспечить получение качественного урожая [26, с. 15].

На основании детального анализа библиографических материалов был проведен

систематический и классифицированный анализ интродукции культурных растений в Бурятии в период с XVII по XIX в. Исследование показало, что первое документированное свидетельство о внедрении культурных растений на территории Бурятии относится к концу XVII столетия. Инициаторами данного процесса выступили енисейские служилые. К концу XVII и началу XVIII в. местные земледельцы активно возделывали различные культуры, что способствовало дальнейшему освоению территории Бурятии. Со второй половины XVIII в. старообрядцы начали применять новые методы возделывания культур, включая интродукцию растений. Это стало основой для освоения не только Бурятии, но и восточных регионов страны. В первой половине XIX столетия купец Г.А. Шевелев осуществлял активную деятельность по интродукции новых видов растений. Его исследования послужили основой для первых научных публикаций по данной тематике в Бурятии, которые были обнародованы в «Земледельческом журнале» в 1831 г. В середине XIX в. декабристы, оказавшиеся в ссылке на территории Бурятии, инициировали внедрение передовых агротехнических методов, включая адаптацию и акклиматизацию растений, ранее не культивировавшихся в этом регионе (таблица).

Заключение

Таким образом, на основании проведенного комплексного анализа можно констатировать, что процесс интродукции культурных растений на территории Сибири представлял собой многоаспектную деятельность, инициированную не только местными административными органами, но и в значительной степени координируемую и контролируемую Правительственным Сенатом Российской империи. Первые агрономические эксперименты выявили высокую степень адаптации большинства сельскохозяйственных культур, импортированных из соседних сибирских регионов, к локальным природно-климатическим и почвенным условиям Бурятии. Однако некоторые виды растений не смогли успешно акклиматизироваться в данных экологических условиях, что свидетельствует о необходимости более тщательного подхода к выбору культур для интродукции в этом регионе. В XVIII в. из западных регионов Российской империи в Забайкалье были переселены старообрядцы, которые сформировали этническую общность, известную как «семейские», которые, применяя мето-

ды интродукции и селекции, создали устойчивые агрономические практики, идеально подходящие для местных условий.

Старообрядцы не только возделывали зерновые культуры, овощи, но и выращивали арбузы, дыни и тыквы еще в конце XVIII в. Следует также отметить влияние местных купцов, которые активно участвовали в торговле с Китаем и способствовали внедрению новых культур в сельскохозяйственный оборот. Известны агрономические эксперименты купца Г. А. Шевелева, который культивировал в Бурятии табак, ячмень, пшеницу, лен, клевер и огурцы. В аграрной истории Сибири важны аграрные эксперименты декабристов, которые внедряли новаторские методы в сельском хозяйстве, пытались акклиматизировать новые культуры неизвестные на бурятской земле. Автором предложена периодизация интродукция культурных растений в Бурятии в период XVII–XIX вв.

Список литературы

1. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: ARCHIVE PUBLICA, 2025. 676 с. ISBN 978-5-519-96478-4.
2. Дабиева У. М. Об этапах интродукции на территории Бурятии (С древних времен до начала XVIII века) // Успехи современного естествознания. 2024. № 3. С. 20–24. DOI: 10.17513/use.38224.
3. Милов Л. В. Великоурский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 576 с. ISBN 5-8243-0601-X.
4. Шерстобоев В. Н. Илимская Пашня. Том I. Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. Иркутск: Иркутское областная типография № 1. 2001. 674 с. ISBN 5-7971-0102-5.
5. Шерстобоев В. Н. Илимская Пашня. Том II. Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. Иркутск: Иркутская областная типография. 2001. № 1. 668 с. ISBN 5-7971-0104-1.
6. Машанова Л. В. Начальный этап заселения и земледельческого освоения Забайкалья // Вопросы истории. 1980. № 2. С. 168–173. EDN: MZVTJM.
7. Ионин А. А. Новые данные к истории Восточной Сибири XVII века (г. Иркутска, Иркутского Вознесенского монастыря, Якутской области и Забайкалья). М.: ЕЕ Медиа, 2025. 254 с. ISBN 978-5-518-06584-0.
8. Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. М.: ЕЕ Медиа, 2025. 95 с. ISBN 978-5-519-66323-6.
9. Лосев А. И. Краткое описание земледелия Иркутской губернии // Труды Вольного Экономического Общества. Труды ВЭО. 1813 Т. 65. С. 101–127. URL: <https://veorus.ru/библиотека-вэо/труды-императорского-вэо/1813/> (дата обращения: 25.11.2025).
10. Болонев Ф. Ф. Старообрядческое село Новая Брянь (Забайкалье): Возникновение, рост населения (вторая половина XVIII – середина XIX века) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2016. Т. 22. С. 494–497. EDN: XIGLSN.
11. Болонев Ф. Ф. Лен и конопля в хозяйстве русских крестьян Сибири XVII – начала XX века // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2017. Т. 23. С. 467–470. EDN: VUOEWL.
12. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина первая. М.: ЕЕ Медиа, 2024. 655 с. ISBN 978-5-458-67626-7.
13. Сиверс И. Письма из Сибири: (1792–1794). Алматы: Гылым, 1999. 51 с.
14. Мартос А. И. Письма о Восточной Сибири. М.: ARCHIVE PUBLICA, 2024. 58 с. ISBN: 978-5-519-95589-8.
15. Легра Жюль. В Сибири [Дневник французского путешественника. 1897] Томск: Изд-во ТГУ, 2021. 348 с. ISBN 978-5-907442-91-7.
16. Шахеров В. П. Культурное влияние Китая на приграничные города байкальской Сибири в XVIII–XIX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2023. С. 98–106. DOI: 10.17150/978-5-7253-3124-0.08.
17. Комлева Е. В. Сибирское купечество как источник формирования региональной интеллигенции (конец XVIII – начало XX века) // История Сибири, 1583–2006: проблемы и перспективы: сборник материалов региональной молодежной научной конференции. Новосибирск: Сова, 2006. С. 96–105. EDN: ZXFPK.
18. Гапоненко В. В. Верхнеудинские меценаты первой половины XIX века. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 1996. 54 с.
19. Мишакова О. Э. Купец Г. А. Шевелев и развитие частного земледелия в Западном Забайкалье в первой половине XIX века // Научный диалог. 2017. № 4. С. 188–197. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-188-197.
20. Изыкенова И. Т., Мишакова О. Э. Актуализация повседневной культуры купеческого сословия XIX века в экспозиции музея истории города Улан-Удэ // Материалы IX международной научно-практической конференции: Культурное пространство России и Монголии: теоретические и практические аспекты актуализации культурного наследия. Улан-Удэ, 2021. С. 266–272. EDN: BGVQFD.
21. Попов И. И. Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. 2-я полов. XIX в 2 т.: Сибирь и эмиграция. Л.: Колос, 1924. Т. 1. 290 с.
22. Воспоминание братьев Бестужевых. М.: Нобель пресс, 2025. 378 с. ISBN 978-5-458-06670-9.
23. Мусатов Б. И. Письма М. А. Бестужева к Ф. Н. Рейнеке (1856–1857) // Литературное наследство. 1956. № 1. Т. 60. С. 231–244.
24. Захарова М. Декабристы в Сибири. М.: Государственный Эрмитаж, 2025. 108 с. ISBN 978-5-907653-89-4.
25. Декабристы: История, судьба, биография. М.: Азбука, 2025. 640 с. ISBN 978-5-389-29820-0.
26. Декабристы о Бурятии: Статьи, очерки, письма. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1975. 232 с.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest.